

*О. В. Яковлева,
кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и
славянского языкознания ОНУ
имени И. И. Мечникова*

В ЧЕЛОВЕКЕ ВСЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ПРЕКРАСНО

О том, каким принципиальным ученым была А. К. Смольская, писали многие и не один раз. Действительно, на работе, в университете, мы хорошо знаем друг друга только с одной стороны — профессиональной. Редко оказываемся с коллегами вне рабочей обстановки, например, на отдыхе в другом городе или в одном гостиничном номере, когда человек раскрывается с неизвестной для тебя стороны, и тем интереснее становится как личность.

С этой точки зрения, мне запомнился рассказ об Аделаиде Константиновне... моего мужа, с которым много лет назад она оказалась за границей, в Болгарии. У меня в тот период было много занятий, и я никак не могла поехать. В составе делегации были в основном женщины. В советское время купить что-то из вещей у нас было сложно, поэтому любая поездка за границу предполагала и возможность пополнить гардероб двумя-тремя „нарядами“. В этом плане я была рада, что едет мой муж, человек практичный и в то время лучше меня знающий, что должна носить деловая женщина. Наверное, интуитивно Аделаида Константиновна почувствовала это и буквально на следующий же день попросила

его пойти с ней по магазинам. Сначала он просто сопровождал ее как нужно было много ходить пешком, а ноги уже тогда беспокоив Аделаиду Константиновну.

Однажды, когда в магазине женской одежды А. К. Смольская выбирала себе какую-то (очень скромную, по словам мужа) вещь, он присматривал кое-что для меня. Аделаида Константиновна обратила внимание, как он со знанием дела рассматривает женские пиджаки, платья, блузки, и прямо спросила: „Вы что, хотите без примерки, сами на свой вкус купить что-то для своей жены?!" Мой муж, для которого А. К. Смольская не была коллегой, строгим преподавателем-ученым, а была просто слабой женщиной, уверенно ответил, что мужчина всегда лучше знает, какая именно одежда украшает женщину, а не ухудшает ее внешний вид. По-видимому, Аделаида Константиновна не часто встречала таких самоуверенных мужчин, поэтому очень внимательно посмотрела на него, пошла в примерочную и попросила моего мужа оценить выбранную ею блузку.

Повторяясь, скажу, что над моим мужем не довел авторитет Смольской-ученого, он спокойно сказал, что блузка ей не идет, посоветовал примерить другую и даже подсказал, какую именно следует выбрать...

Когда в этом же магазине он решил купить мне очень яркий красный пиджак, к тому же расшитый большими цветами, что по тем временам совсем не подходило для рабочего костюма преподавателя, Аделаида Константиновна стала отговаривать его от этой покупки. Муж стал спорить с ней, доказывая свою точку зрения, и, конечно, купил мне тот пиджак...

Когда он вернулся домой и рассказал мне эту историю, я искренне была удивлена всем, что услышала. Не верилось, что Аделаида Константиновна спрашивала у незнакомого мужчины совета по поводу одежды...

Однако в университете перед каким-то торжеством А. К. Смольская повернулась ко мне, - наши рабочие столы были рядом, - и прямо спросила. „Вам нравится моя блузка? Я позволила себе внимательно рассмотреть ее и заметила, что блузка действительно была более нарядной, чем обычно носила Аделаида Константиновна. Но вопрос из уст А. К. Смольской по поводу ее наряда меня застал врасплох, я ответила что-то невнятное, а она спокойно заметила: „Это ваш муж посоветовал мне купить эту блузку!"

Несмотря на то, что Аделаида Константиновна всегда в университете производила впечатление очень уверенного в себе человека, не нуждающегося ни в чьих советах, особенно в плане внешнего вида, - да и кто тогда из коллег

осмелился бы говорить с ней на эту тему, - глубоко внутри пряталась настоящая женщина, которой хотелось быть и нарядной, и красивой...

В связи с этим вспоминается рассказ одной из нынешних наших коллег, которая была студенткой-первокурсницей, а старославянский преподавала у них А. К. Смольская, которую они очень боялись, вернее, боялись предмета, который она вела. Улыбаясь, коллега рассказала, что как-то на практическое занятие к А. К. Смольской пришла с разноцветными бантиками-заколками в волосах, и было их так много, что головка студентки напоминала яркую клумбу. Одной из первых ее вызвали к доске. Студентка была готова, хорошо отвечала и Аделаида Константиновна очень своеобразно похвалила ее: „Несмотря на множество бантиков на вашей голове, вы разбираетесь в теме..."

По-видимому, в те далекие годы Аделаида Константиновна действительно думала, что женскую головку украшать могут только глубокие знания... Хорошо, что в зрелом возрасте ученый с большой буквы, профессор А. К. Смольская была уверена, что в человеке должно быть все прекрасно...

И еще один эпизод из личного общения с Аделаидой Константиновной. Своих детей у нее не было, и, наверное, поэтому, как многие помнят, она не просто любила, а души не чаяла в племяннике Костике. Всю свою любовь, да и вообще все, что имела, Аделаида Константиновна отдавала действительно способному и талантливому мальчику. Она искренне гордилась его успехами. Второе образование Константин получал у нас в университете, обучаясь заочно. Понятно, тем, кто учится параллельно в двух высших учебных заведениях, очень нелегко, особенно во время сессии, когда одновременно нужно сдавать экзамены в разных вузах.

В тот период я работала на заочном отделении, где учился племянник Аделаиды Константиновны. Насколько я знаю, к А. К. Смольской никто из коллег не обращался с просьбой поддержать на экзамене свою дочь или сына, если они учились у нас на факультете, не говоря уже о племянниках или других родственниках. Наверное, просто знали, что подобную просьбу А. К. Смольская воспримет как нонсенс. И вот во время сессии у заочников Аделаида Константиновна обратилась ко мне с просьбой поддержать на экзамене ее племянника... В тот момент это была совсем другая Аделаида Константиновна: она говорила тихим голосом, пытаясь объяснить мне, как сложно учиться на двух разных факультетах... В связи с тем, что я и сама до работы в университете,

получая второе образование, была студенткой-заочницей, я сказала, что хорошо ее понимаю и постараюсь внимательно отнестись к ее племяннику. Аделаида Константиновна с благодарностью посмотрела на меня вздохнула с облегчением, искренне поблагодарила, как мне показалось больше за то, что я ее избавила от тягостных объяснений, от той роли в которой она, наверное, оказалась впервые, а не за ту поддержку, о которой она просила...

А Константин и не нуждался ни в чьей поддержке: он хорошо знал материал и заслуженно получил хорошую оценку. Но та грань любящей и заботливой женщины, которая раскрылась в этой ситуации с племянником, делает для меня образ профессора А. К. Смольской еще более привлекательным.